

Владимир Карих

Номер группы не помню, специальность строение вещества.

Работать начал в Бийске в Алтайском НИИ химически технологий (АНИИХТ теперь ФНПЦ "Алтай"), работаю здесь по сей день.

Занимаюсь разработкой средств компьютерной томографии для контроля промышленных объектов.

Семья: жена Мария, два сына: Дмитрий 1970 г.р. и Михаил 1987 г.р., внуков пока нет;

*Дорогие мои однокурсники, приезжайте на Алтай,
здесь много прекрасного!*

«В июне 1964»

В июне 1964 года в Новосибирск приехала небольшая Прокопьевская диаспора с целью поступления в НГУ на физический факультет. В диаспоре состояли Пивцов Витя, Рыбак Лева, Козлов Витя (он из Киселевска, но города эти сливаются воедино), я и еще два моих одноклассника: Костя Дубов и Володя Рудаков. Волею судьбы поступили первые четверо. Вспоминая это время, я удивляюсь, почему столько Прокопьевских парней оказались одновременно в одном и том же месте? Ведь приехали поступать люди со всего Союза. Ну двоих прокопчан я заманил, а с остальными мы познакомились уже на месте. Возможно, секрет был в учителях и подходе ГОРОНО к школьному образованию. В городе регулярно проводились олимпиады по математике. С глубокой благодарностью вспоминаю свою прокопьевскую учительницу по математике Паню Федоровну (фамилию уж не помню). Как-то она смогла вызвать искренний интерес к этой науке. Это влечение нельзя назвать употребляемым ныне термином «мотивация». Интерес к познанию основ мироздания взгнелся гораздо глубже и его уже нельзя было искоренить.

У современной молодежи тяга к познанию, на мой взгляд, стала более прагматичной, т.е. можно сказать мотивированной. Конечно, это не относится поголовно ко всем молодым людям. Например, в Бийске есть лицей № 22, воспитанники которого регулярно участвуют во всемирных олимпиадах по физике и добиваются призовых мест, в том числе и первых. Успехи достигаются благодаря высокому умению и служению важнейшему делу воспитания детей учителей лицея 22. Среди них в первую очередь следует сказать об Аполлонском Александре Николаевиче. Это наш однокурсник более

позднего выпуска. Он, в должности профессора, преподает физику в Бийском Политехническом Институте, а также ведет преподавание и кружок по данному предмету в лицее. К сожалению преподавателей и учеников, овеянных романтикой познания, становится все меньше. Объяснить это можно тем, что внимание стали привлекать в большей степени не законы природы, а законы сотворенные людьми: юридические, экономические и информатика. По сравнению с законами природы им грош цена, поскольку они могут каждый день меняться, даже тогда, когда этого захотят отдельные личности. Но знать эти законы необходимо, чтобы жить безбедно и безопасно. Вот тут и получается мотивированное влечение к науке. Для познания данных законов необходимо учить всевозможные инструкции и руководства, которых плодится необозримое количество, а их прочтение вызывает в лучшем случае смыкание глаз. Я не отрицаю должной полезности этих законов, но романтики в познании их мало.

Вернемся в 1964 год. На время абитуры нас поселили в пятом общежитии. В нашей комнате собрались земляки: Лева Рыбак, Витя Пивцов, Костя Дубов и я. Было весело, много дурачились, рассказывали анекдоты, истории всякие, поигрывали в картишки. Лева Рыбак носил солидные очки. Как-то во время поездки в автобусе он задремал, а ему тихонько заклеили билетами линзы. Эффект для окружающих был радостный, а для Левы не очень, он, конечно, возмутился.

Первый вступительный экзамен (письменный по математике) стер с лица печать блаженства. Многие получили тройки, в том числе и я. Казалось, что все сделал правильно. Возможно, дело было в плохом оформлении. Устный экзамен по физике прошел более живо, но безрадостно. Теорию я рассказал нормально, задача попалась необычная по школьным меркам и не очень сложная, как я потом понял, но я слегка оторопел и запутался. Получил четверку. Надежд на поступление оставалось мало. Все решил устный экзамен по математике, закончившийся пятеркой. Радость от поступления была, как говорится, неописуемая.

По приезду на учебу в конце августа началась подготовка к трудовой эпопее. Основным объектом было нескончаемое картофельное поле в Морозовке. В результате первых знакомств стали формироваться группки новоиспеченных студентов. Я попал в компанию, где были Витя Козлов, Саша Зарвин и Андрей Тильга. Каким-то образом мы познакомились с неизмеримо более старшим товарищем – аспирантом (к сожалению не помню имени). Он предложил нам вместо поездки на картошку шикарную работу – караулить пионерский лагерь. Нас снабдили спальными мешками, тушенкой, кашей и поселили в этом лагере на берегу Бердского залива. В карауле мы пробыли несколько дней, а потом как все попали в Морозовку. Картофельная страда длилась очень долго, почти месяц. Было и холодно, и еда неважная, и работа не очень чистая, и спали вповалку, но настроение не было подавленным, благодаря осознанию, что ты студент НГУ. Восторженно смотрели на работавших с нами и поступившими на факультет выпускников ФМШ. Они вели умные разговоры о проблемах физики, неведомых нам, выпускникам обычных школ. Можно было услышать фразу, произносимую с налетом раздражения «Я не понимаю, как измеряют спин». Про себя при этом думаешь «А я и не знаю, что такое спин».

Однажды Юра Ефимов задал такую задачку, которую я помню до сих пор. На листочке в клетку расположена клякса, площадь которой меньше площади одной клетки. Можно ли сдвинуть кляксу так, чтобы она не пересекала узлов клеток? Стали ломать головы. Никто ничего вразумительного не придумал. Решение оказалось доступным для детсадовского уровня. Перенесем кляксу на прозрачную бумагу с такими же клетками. Разрежем лист по клеткам и сложим клетки в стопку. Теперь посмотрим через полученную колоду на свет. Должна быть светлая область, поскольку площадь кляксы меньше площади клетки. Проколем иглой светлое пятно. Разложим клетки в первоначальном порядке. Теперь через игольные проколы рисуем новые клетки. Может быть все сложные задачи имеют простые решения, а мы не можем их найти?

Учеба в университете проистекала сложно. Математические дисциплины давались мне легко, гуманитарные предметы были терпимы, а физика, которая после Ньютона, наводила оторопь. Порой дело доходило до отчаяния. До сих пор квантовая механика вызывает благоговейный трепет.

Волею судьбы и по распределению я оказался в г. Бийске. Здесь все было очаровательно. И институт, в котором работаю до сих пор, и окружающая природа, и место проживания, похожее в миниатюре на Академгородок: в сосновом лесу на берегу Бии. С нашего курса в АНИИХТ (так назывался в то время наш Алтайский НИИ химической технологии) приехали Богрянцев Витя и Воробьев Володя. В первый же год произошли женитьбы, кроме Воробьева В. (он приехал уже с семьей). На первых порах жили в общежитиях. Кроме нас в АНИИХТе было много выпускников НГУ прошлых лет, а потом и последующих. Перечислю нашу братию из НГУ, работавшую в Бийске (кого помню): Валерий Скурихин, Борис Гуров, Василий Кутняшенко, Николай Попок, Дмитрий Аксененко, Евгений Лаврентьев, Володя Марьев (наш выпуск), Николай Манаков (наш выпуск). Жили дружно, коллективно и регулярно праздновали, ходили зимой на лыжах, летом на природу, на реки, на рыбалку. Машины в те давние времена у инженеров были большой редкостью, зато доступным было купить моторную лодку. Как это здорово лететь по реке под оглушительный рев «Вихря» (популярнейший советский лодочный мотор). С этой техникой доступны Бия, Катунь и Обь.

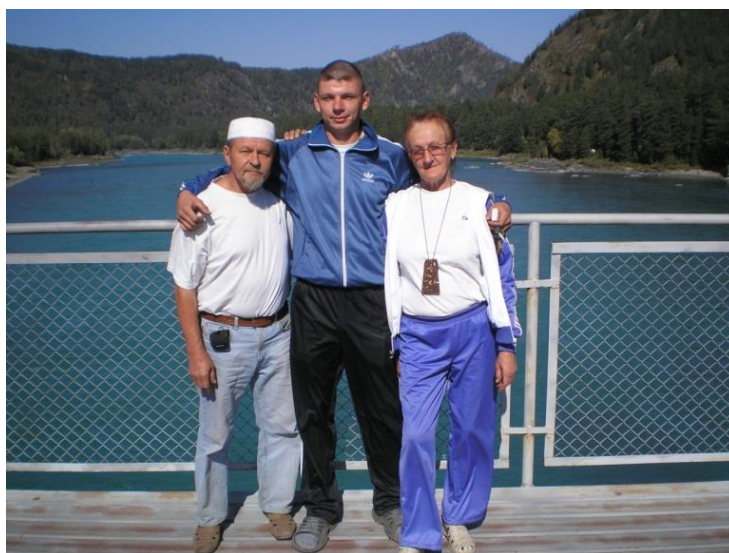
Сейчас наше предприятие называется ОАО «ФНПЦ «Алтай». Не смотря на зигзаги и провалы экономики, предприятие не бедствует. Я с удовольствием занимаюсь проблемами компьютерной томографии, только не для медицины, а для контроля промышленных объектов больших габаритов. Защитил кандидатскую, а в 2012 г. и докторскую диссертации.

Семейство наше состоит из четырех человек: мы с женой (Мария Ивановна) и два сына Дмитрий (1970 г.р.) и Михаил (1987 г.р.). Старший сын живет с нами, а младший недавно женился и проживает отдельно. Внуков пока нет. Живем мы за городом, в своей, как говорят, усадьбе.

Вот несколько фотоиллюстраций из нашей жизни.

Это я с женой на Бии, где зимовали нынче лебеди

Это наш младший сынок Михаил. Мы на Катунь

Старший сын Дмитрий на Шукшинских чтениях
на выставке деревянных скульптур

А это наша природа.

Катунь в районе Чемала

